

Династия Поздняя Цзинь в Северном Китае в середине X века

Династию Поздняя Цзинь, правившую в Поднебесной с 936 по 947 годы, часто упрекают в том, что она играла роль марионеточного режима при усиливавшейся киданьской империи. Действительно, помощь со стороны могущественного северного соседа стала решающим фактором, приведшим династию к власти, а уступка района, известного как «Шестнадцать округов», в качестве платы за помощь в свержении позднеганского правления существенно подорвала престиж Поздней Цзинь, которую воспринимали как вассала киданей¹.

Кидани, народ воинственный, но немногочисленный, изначально были охотниками и рыболовами. В VII–IX веках они усвоили от тюрков навыки скотоводства, а от китайцев переняли навыки земледелия. Не имея сил для ведения самостоятельной политики, кидани то подчинялись тюркам и уйгурам, то переходили под власть императоров из династии Тан (618 – 907) только для того, чтобы через несколько лет вновь стать независимыми². До сих пор остается дискуссионной проблема происхождения этого народа, детально изучавшаяся историками, лингвистами, политологами. К настоящему времени можно говорить о существовании огромного количества различных научных теорий относительно этого вопроса. В 1948 г. в первом номере журнала «Советская этнография» была опубликована статья Н.М. Залкинда, который, обобщив результаты исследований западных и японских ученых, сделал вывод, сохранивший свое значение и на сегодняшний день. Автор статьи считает, что все мнения о происхождении киданей можно свести к трем основным теориям: 1) кидани — это тунгусский народ, родственные цзиням, или чжурчжэням³; 2) кидани — это народ смешанного монголо-тунгусского происхождения; 3) кидани — это монголы⁴.

Так или иначе, во второй половине IX века, после распада Уйгурского каганата и последовавшего за этим ослабления Танской державы, кидани оказались наиболее сильным и сплоченным народом Восточной Азии. Киданьская держава являлась союзом восьми племен, главный род назывался Дахэ. Впоследствии названия племен были изменены. Во главе каждого племени стоял глава, которого называли *дажэнь* (大人 т.е. «большой» или «великий» человек). Один из дажэней избирался на 3 года для управления всеми племенами.⁵ Однако история показывает, что на практике этот срок не соблюдался: энергичные вожди либо погибали раньше его окончания, либо продолжали воевать после.⁶

¹ Думан Л.И. К истории государств Тоба Вэй и Ляо и их связей с Китаем // Ученые записки Института востоковедения. 1955. Т. XI. С. 63.

² Рудов Л.Н. Кидани // Дальний Восток: Сборник статей по филологии, истории, философии. М., 1961. С. 42.

³ Чжурчжэни – общее название тунгусских племен, занимавших восточную половину современного Дунбэя (Маньчжурия).

⁴ Е Лун-ли. История государства киданей (Цидань го чжи) / Ред. Р.В. Вяткин; Пер. с кит. В.С. Таскин. М., 1979. С. 24.

⁵ Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. М., 1984. С.74.

⁶ Е Лун-ли. История государства киданей. С.311.

Историки сходятся во мнении о том, что государство киданей было основано путём объединения восьми кочевых племен под властью одного из киданьских вождей, который впоследствии объявил себя императором. Однако в исторических источниках и исследовательских работах приводятся различные версии имени того правителя. Расхождения есть и в датах провозглашения императорской власти.

Е Лунли в «Истории государства киданей» пишет о «Тай-цзу (храмовое имя), носившем табуированное имя И и инородческое имя Абаоцзи», который, покорив соседние народы, в 907 году принял императорский титул, а свою жену, происходившую из рода Шулюй, объявил императрицей⁷. В 916 г. он провозгласил начало новой эры правления Шэньце (神冊), что символизировало окончательную независимость, т.е. в данном случае образование нового государства – Великого государства киданей (大契丹國). Так как работа Е Лунли является одним из основных источников по истории киданей, далее будет использоваться предложенное в данном историческом сочинении имя Елюй Абаоцзи (耶律阿保機), а датой основания империи будет считаться 916 г.

Необходимо отметить, что в 947 г. сформировавшееся государство было названо Великим Ляо (大遼國), в 983 г. — Великим государством киданей, а в 1066 г. — снова Великим Ляо.⁸ К моменту прихода к власти в Северном Китае династии Поздняя Цзинь, государство Ляо, раскинувшееся от Японского моря до Восточного Туркестана, стало, пожалуй, наиболее могущественной державой Восточной Азии. Это позволяло киданям активно вмешиваться в борьбу за контроль над Северным Китаем. Безусловно, процесс усиления данного государства протекал постепенно, как за счёт совершения киданями набегов на китайские территории и насильственного переселения в империю Ляо китайских земледельцев⁹, что способствовало превращению государства киданей в феодальную империю, так и за счёт проводимой киданьскими правителями политики китаизации.

Дело в том, что сами китайцы считали киданей варварами и захватчиками и видели в них просто один из множества кочевых народов, обитавших на границах с Поднебесной. Однако правители киданьской державы не стремились продолжать традиции каганатов. Из племенного союза государство киданей стремительно превратилось в феодальную империю. Традиционному неприятию китайской идеологии и системы образования, характерному для большинства кочевых народов, киданьские императоры противопоставили усвоение китайской культуры и привлечение на службу ученых-китайцев.

Л.Н. Гумилев в работе «Древние тюрки» сообщает о том, что киданьское правительство проводило политику насильственной китаизации киданей, стремясь уничтожить у них пережитки родо-племенного строя и сломить засилье племенной знати¹⁰. Этой политике противились широкие слои киданьского общества – аристократия, народ и поставленные под контроль государства киданей племенные союзы. Они либо восставали с оружием в руках, либо просто отказывали-

⁷ Там же. С. 41.

⁸ Рудов Л.Н. Кидани. С. 44.

⁹ Китай и соседи в древности и средневековье. М., 1970. С. 169.

¹⁰ Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1995. С. 123.

вались надевать одежду китайского покроя и изучать китайскую грамоту. По свидетельству данного автора, дошло до того, что рядом с китаизированным императорским дворцом существовал двор императрицы, где соблюдались киданьские обычаи. Таким образом, можно говорить о возникновении в империи Ляо разрыва между властью, ориентированной в вопросе культурного развития и внутренней политики на Китай, и народом, который стремился сохранить собственные традиции.

Интересно, что это не первый в истории Поднебесной случай насильственной китаизации «варварских» племен собственными правителями. О проведении политики китаизации можно говорить уже в отношении империи Северная Вэй (北魏, 386 – 534), известной также как Тоба Вэй (拓拔魏) или Юань Вэй (元魏). Правящая династия государства Вэй происходила из рода Тоба, относившегося к некитайскому племени сяньби. Она наиболее известна объединением Северного Китая в 439 г. Император Тоба Хун (拓拔宏, посмертное имя 孝文帝 Сяо Вэньди, 471 – 499) сменил сяньбийское название рода Тоба (拓拔) на китайскую фамилию Юань (元), что ознаменовало начало систематической китаизации, хотя некоторые преобразования, направленные на введение в государстве китайских методов управления и системы наказаний, проводились и ранее¹¹. В частности, происходил широкомасштабный отказ от сяньбийских традиций, вплоть до полного запрета сяньбийских обычаев, поощрялись смешанные браки с китайскими семьями. Однако в начале VI в. в империи Вэй произошёл значительный внутренний раскол, спровоцированный в том числе и ростом недовольства и враждебности к императорскому двору и высшей знати среди простых сяньбийцев, менее подверженных китаизации, и приведший империю Вэй к разделению на Западную Вэй и Восточную Вэй, которые также просуществовали недолго – до середины VI в.¹²

Так или иначе, сопоставление мнений различных ученых, а также сведений, приведенных в источниках, позволяет сделать вывод о том, что в империи Ляо причудливо переплетались традиции различных племен и народов, подвергшихся определенному влиянию со стороны китайцев и кочевников-тюрков. Более того, государство киданей не просто обладало заимствованными в Поднебесной системой власти, методами управления, ведения хозяйства и налогообложения, но и являлось одним из сильнейших врагов Серединного государства, представлявшим вполне реальную угрозу суверенитету китайцев. Таким образом, на мой взгляд, рассматривать этот комплекс следует не как периферию Китая или Великой степи, а как особую «третью силу», появившуюся на арене мировой истории в X веке.

По сведениям китайских источников, начиная с 903 г. кидани под предводительством Абаоци совершили ряд удачных набегов на Китай, однако в тот период они скорее занимались грабежом китайских областей и ведением более легких войн с соседними племенами, нежели оказывали реальное влияние на внутривосточную ситуацию в Поднебесной. В 905 г. кидани ввязали-

---

¹¹ Гумилев Л.Н. Хунну в Китае – URL:<http://gumilevica.kulichki.net/HIC/hic02.htm>

¹² Там же.

лись в китайскую гражданскую войну, сперва на стороне тюркок-шато, потом, в 907 г., на стороне пришедшей тогда к власти династии Поздняя Лян, воцарение которой ознаменовало начало в Китае так называемого периода «Пяти династий и десяти царств» (907 – 960). Официальное признание в качестве «династий» получили в истории пять государств, за полвека сменивших друг друга на Центральной равнине Севера – в традиционном политическом центре Китая: Поздняя Лян, Поздняя Тан, Поздняя Цзинь, Поздняя Хань и Поздняя Чжоу. Необходимо отметить, что у императоров Поздней Лян сложились очень напряженные отношения с тюрками-шато, чем и рассчитывали воспользоваться кидане¹³. Однако вместо оказания помощи правящей династии, они грабили и угоняли в рабство население Хэбэя, состоявшее не из шато, а из китайцев. Шато же, выступая против киданей, обосновывали это намерением защитить китайских крестьян от жестоких «варваров».¹⁴ Таким образом, Абаоцзи, сам того не желая, способствовал победе войск шато и восстановлению империи Тан в виде Поздней Тан, что и произошло в 923 г.

Как и остальные империи периода «Пяти династий», Поздняя Тан существовала очень недолго — всего тринадцать лет¹⁵. Однако на это время приходится ухудшение отношений с киданями, проводившими в Северном Китае весьма неоднозначную политику. Дело в том, что в 926 г. умер основатель киданьского государства Абаоцзи. После его смерти императрица, используя свое влияние на войско (женщины у киданей занимали чрезвычайно высокое положение и имели решающий голос во всех делах, кроме военных), возвела на престол своего любимца – младшего сына Елюй Дэгуана (耶律德光), а старший, законный наследник, Елюй Дуюй вынужден был бежать к шато, в империю Поздняя Тан, т.е. искать помощи у врага своей страны¹⁶. Император Ли Сюань (李嗣源, храмовое имя 明宗 Мин-цзун) пожаловал ему фамилию Дундань (东丹), поскольку он прибыл из земель к востоку от р. Ляохэ, изменил его имя на Мухуа (慕華 букв.: «смотреть с восхищением на Срединное государство») и назначил его цзедуши Хуайхуа¹⁷.

Через три года после прихода к власти Дэгуан отправил к династии Поздняя Тан для установления дружественных отношений послов, которые были приняты Ли Сюанем с большими почестями. Однако когда цзедуши Ван Ду в Динчжоу поднял мятеж против Поздней Тан, кидани его поддержали. Так, Дэгуан неоднократно отправлял в Срединное государство войска, противостоявшие армии императора во главе с Ван Яньцю. Однако, оказывая помощь Ван Ду, кидане потерпели поражение от Ван Яньцю и потеряли 10 тыс. всадников, а также лишились лучших военачальников, одним из которых был Сямао¹⁸. Таким образом, отношения с усилившейся к этому времени династией Поздняя Тан были испорчены, а все попытки вновь установить дружеские отношения за

¹³ Е Лун-ли. История государства киданей. С. 42 – 47.

¹⁴ Вельгус В.А. Средневековый Китай. М., 1987. С. 95.

¹⁵ История Китая. М., 2001. С. 267.

¹⁶ Думан Л.И. К истории государств Тоба Вэй и Ляо и их связей с Китаем. С. 59.

¹⁷ Оуян Сю. Записи по истории Пяти династий –

URL:<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/X/5dinNew/frametext1.htm>

¹⁸ Там же.

счёт отправки в поднебесную щедрых подарков не увенчались успехом. Более того, при дворе Поздней Тан убивали прибывавших киданьских послов и не посылали ответных.

В целях защиты от киданей Ли Сыюань назначил своего зятя Ши Цзинтана управлять землями к востоку от Хуанхэ и командовать военными округами Датун, Чжанго, Чжэньу и Вэйсай. Однако в 936 г. Ши Цзинтан, ставший к тому времени одним из самых могущественных *цзедуши* (генерал-губернаторов), отказался от предложенного позднетанским императором Ли Цункэ возведения в ранг цзедуши Тяньпина и поднял мятеж, обратившись к киданям за помощью в противостоянии Танской империи¹⁹. Следуя традиционной системе родового патриархата, Ши Цзинтан отправил к Елюй Дэгуану посла с просьбой разрешить почитать его как отца. Он также обязался в день, когда будет одержана победа, отделить Лулун и округа, расположенные к северу от Яньмыньгуаня, и передать эти территории киданям²⁰. Речь в данном случае идёт о так называемом районе «Шестнадцати округов» протяженностью порядка 100—150 км в западном направлении от современного Пекина²¹.

В «Заново составленном пинхуа по истории пяти династий» приводятся сведения о том, что приближенные Ши Цзинтана советовали ему не уступать стратегически важные территории и ограничиться лишь признанием собственного подданства киданьскому государю. Советники будущего императора считали, что «назваться подданным можно, но называться сыном и служить киданину, как отцу, – это слишком. Согласиться на богатую ежегодную дань можно, но согласиться на отторжение земель – такой подарок чересчур щедр.» Вполне закономерным было и утверждение о том, что, поторопившись с обещаниями, Ши Цзинтан хотя и получит поддержку, но в будущем уступка земель принесет Китаю множество бедствий и придётся неоднократно раскаиваться в содеянном.²² Сходная точка зрения приводится также и в «Очерках истории Китая с древности до «опиумных войн», где утверждается, что для получения от Елюй Дэгуана солдат достаточно было подкупить его золотом и шелком.²³

Возможно, одной из причин, заставивших Ши Цзинтана действовать столь неосмотрительно, была личная ненависть к танскому императору и желание во что бы то ни стало отомстить за смерть четверых сыновей, которые по приказу Ли Сыюаня были схвачены и казнены²⁴. Так или иначе, при Цзиньяне (современный город Тайюань в провинции Шаньси) войска Дэгуана нанесли сокрушительное поражение императорской армии²⁵, после чего кидани пожаловали Ши Цзинтану (石敬瑭, храмовое имя 高祖 Гао-цзу) грамоту на титул «императора государства Да Цзинь» (大晉國帝). Государство вошло в историю

¹⁹新五代史. 晋本纪第八 (Новая история Пяти династий. Основные записи империи Цзинь. Цзюань восьмая) – URL: <http://www.yjsy.ecnu.edu.cn/jszj>

²⁰ Очерки истории Китая с древности до «опиумных войн» / Ред. Шан Юэ. М., 1959. С. 265.

²¹ Е Лун-ли. История государства киданей. С. 241.

²² Заново составленное пинхуа по истории пяти династий (Синь бьянь у-дай ши пинхуа). М, 1984. С. 215.

²³ Очерки истории Китая с древности до «опиумных войн». С. 265.

²⁴ Заново составленное пинхуа по истории пяти династий. С. 214.

²⁵ Новая история Пяти династий. Основные записи империи Цзинь. Цзюань восьмая.

как Хоу Цзинь, или династия Поздняя Цзинь. В результате дальнейших военных успехов власть Поздней Тан была окончательно ликвидирована²⁶.

Сдержав своё обещание, после получения императорского титула Ши Цзинтан передал киданям район «Шестнадцати округов». В его состав входили такие округа, как Ючжоу (Пекин), Цзичжоу (Цзисянь), Инчжоу (Хяцзянь), Мочжоу (Жэньцзо), Чжочжоу (Чжосянь), Таньчжоу (Миюнь), Шуньчжоу (Шунь), Синьчжоу (Чжолу), Гуйчжоу (Хуайлай), Жучжоу (Яньцин), Учжоу (Сюаньхуа), Юньчжоу (Датун), Инчжоу (Иньсянь), Хуаньчжоу (к востоку от Шосяня), Шочжоу (Шосянь) и Юйчжоу²⁷. Эти округа, расположенные в провинции Хэбэй и в северной части провинции Шаньси, имели ключевое значение для распространения влияния империи Ляо на Северный Китай. Что касается территории, оставшейся под контролем династии Поздняя Цзинь, то необходимо отметить, что эта династия установила свою власть в тех же округах, что и Поздняя Тан, за исключением Сычуани на юго-востоке, утраченной Поздней Тан в годы ее упадка²⁸.

С переходом шестнадцати округов к киданям местное китайское население подверглось тирании и угнетению со стороны более отсталых киданьских правителей. Район Центральной равнины лишился естественного прикрытия, и территория к северу от Хуанхэ стала открытой для набегов киданей. Впоследствии северо-восточные границы империи Сун, пришедшей на смену правителям периода «Пяти династий и десяти царств», постоянно находились под угрозой нападения киданей и чжурчжэней, и в конце концов сама империя была завоевана монголами. Кроме того, отдав земли шестнадцати округов, Ши Цзинтан вынужден был усилить эксплуатацию народа на собственно китайских территориях, чтобы вносить ежегодную дань золотом и шёлком правителю киданей, что также являлось одним из условий оказания киданями военной помощи Ши Цзинтану. Всё это только ухудшало положение народа, вызывая его негодование. Кидани же значительно усилились за счёт присоединения обширных земель, богатств и населения шестнадцати округов²⁹.

Со значительным усилением киданей связан и уже упоминавшийся ранее факт, что в 937 г. их государство было переименовано в Великое Ляо, причем вопрос о происхождении данного названия является дискуссионным. Одна из точек зрения основана на данных официальной истории чжурчжэньской династии Цзинь, согласно которым «государство Ляо взяло для своего названия слово «железо», так как оно прочно. Однако, хотя железо и прочно, оно в конце концов изменяется и разрушается, не изменяется и не разрушается только золото». Этим же объясняется то, что для государства чжурчжэней было принято название Великое Цзинь, где *цзинь* (晉) по-китайски означает «золото», в то время как, судя по приведенной цитате, *ляо* (遼) означало «железо»³⁰.

²⁶ Очерки истории Китая с древности до «опиумных войн». С. 265.

²⁷ 新五代史. 晋本纪第八 (Новая история Пяти династий. Основные записи империи Цзинь. Цзюань восьмая).

²⁸ Е Лун-ли. История государства киданей. С. 242.

²⁹ Очерки истории Китая с древности до «опиумных войн». С. 266.

³⁰ Оуян Сю. Записи по истории Пяти династий.

Второе объяснение производит название Ляо от р. Ляошуй, образующейся при слиянии рек Тухэ и Хунхэ. Дело в том, что название р. Ляошуй издавна входило в названия округов Ляодун (遼東) и Ляоси (遼西), получивших, в свою очередь, такие названия, потому что первый из них занимал земли к востоку (*дун* 東), а второй – к западу (*си* 西) от этой реки. Вполне возможно, что кидане использовали существовавшее древнее название. В.С. Таскин в комментариях к «Истории государства киданей» приводит, на мой взгляд, наиболее верную версию. Согласно его точке зрения, Дэгуан принял название Ляо, имея в виду, что, как реки Тухэ и Хуанхэ, сливаясь вместе, образуют одну реку Ляошуй, точно так же составляют одно целое государство киданей и созданная с его помощью династия Поздняя Цзинь³¹. Такое толкование хорошо согласуется с установленной Дэгуаном эрой правления Хуэй-гун (會同, 938 – 947). Дело в том, что иероглиф *хуэй* означает встречу двух правителей, в то время как иероглиф *тун* подразумевает заключение между ними союза. Таким образом, принятый девиз правления четко характеризует политическую ситуацию в данный период, а также показывает отношение Дэгуана к Китаю — очевидно, что он рассматривал Поднебесную как одно целое со своим государством.

Согласно «Записям по истории пяти династий», Ши Цзинтан постоянно отправлял в Ляо послов с дружественным визитом. Кроме того, по свидетельству Оуян Сю, «не проходило и дня, чтобы гонцы не везли [киданям] различные драгоценности и редкие вещи, вплоть до китайских продуктов и напитков». Более того, каждый год Ши Цзинтан посылал киданям доклады, в которых называл себя сыном киданьского императора³². Таким образом, очевидно, что династия Поздняя Цзинь действительно находилась в зависимости от Ляо.

Л. Н. Гумилев в своей работе «Истоки ритма кочевой культуры» пишет о том, что империя Ляо вполне справедливо носила название «железной» – настолько безжалостной она была к покоренным народам³³. Именно этой жестокостью автор и объясняет тот факт, что кочевники и китайцы, издавна враждовавшие друг с другом, объединились для борьбы с угнетателями. Ещё в 941 г. несколько пограничных племен предложили Ши Цзиньтану выставить 100 тысяч воинов для нападения на киданей, но получили отказ. Это деморализовало повстанцев, некоторые племена разбежались, а оставшиеся потерпели поражение в 942 г. Однако волна негодования продолжала расти, вот почему после смерти Ши Цзиньтана в 942 г., вопреки его завещанию, его сын был отстранен от престола, на который был возведён его племянник Ши Чжунгуй (石重貴, посмертное имя 出帝 Чу-ди), немедленно попытавшийся освободить свою страну. Он не только арестовал киданьского *хуэйтуши* (ведавшего внешней торговлей) Цяо Жунана и киданьских купцов и конфисковал их товары, но и стал именовать себя не подданным киданьского государя, а его внуком³⁴.

Согласно «Заново составленному пинхуа по истории пяти династий» один из приближенных императора Цзин Яньгуан велел Цяо Жуну передать Дэгуану, что «покойный император (Ши Цзинтан) был возведен на престол Се-

³¹ Е. Лун-ли. История государства киданей. С. 407.

³² Оуян Сю. Записи по истории Пяти династий.

³³ Гумилев Л.Н. Истоки ритма кочевой культуры. М., 1999. С. 54.

³⁴ Китай и соседи в древности и средневековье. С. 129.

верным двором, поэтому, подавая доклады, он и назывался подданным. Нынешний государь (Ши Чжунгуй) возведен на престол Срединным государством и склоняется перед Северным двором только потому, что не смеет забыть о договоре покойного императора. По соседству назваться внуком можно, но называться подданным нет ни малейшего основания. Если дед разгневется, пусть приходит драться, у внука есть сто тысяч хорошо отточенных мечей для встречи с ним»³⁵. Это фактически означало объявление войны.

Елюй Дэгуан, крайне недовольный политикой китайского императора, привлек на свою сторону Чжао Яньшоу, который в 944 г. вторгся с войсками на территорию Поднебесной. К этому времени шестнадцать округов, прикрывавших Китай с севера, были уже потеряны, и династия Поздняя Цзинь могла организовать оборону лишь на Хуанхэ. Население прибрежных районов создавало деревенские отряды ополченцев³⁶. Каждые семь дворов должны были выставить одного воина с полным снаряжением и содержанием. Ополчение называлось «отряды военного усмирения»³⁷. Героически сопротивлявшиеся войска и население Поздней Цзинь нанесли киданям поражение и вынудили их отступить. По пути кидани совершили нападение на Дэчжоу, но были изгнаны сельскими ополченцами. Ши Чжунгуй же, ссылаясь на то, что для сопротивления киданям необходимы средства, направляли чиновников во все округа для выявления и изъятия имущества у населения. Каждому из них был дарован меч в знак его права на реквизицию³⁸. Следуя распоряжению, чиновники с цепями и кандалами врываются в дома простых людей и обшаривали всё вокруг; убитых императорскими чиновниками земле не предавали. Народ жил в тревоге, никто не мог быть спокоен за свою жизнь³⁹.

Ситуация усугублялась ещё и тем, что в это время Поднебесная страдала от засухи и нашествия саранчи. Население, подчинявшееся династии Поздняя Цзинь, устало от непрерывных войн, поэтому император отправил к киданям военачальника области Кайфэн Чжан Хуэя, представив его как чиновника двора, для установления дружественных отношений. Для укрепления этих отношений он направил челобитную, в которой называл себя слугой⁴⁰. Хотя Дэгуан и не пошёл на установление дружественных отношений, временное перемирие было достигнуто.

В 946 г. кидани вновь предприняли большой поход против Поздней Цзинь. Ду Вэй, командовавший войсками династии, вступил в тайные сношения с киданями и, соблазненный их посулами «покорись – станешь императором», понуждал к капитуляции своих генералов. Когда солдаты решительно воспротивились этому, он обманом заставил их разоружиться. В результате Дэгуану, сумевшему удачно использовать продажность китайских военачальников, удалось взять столицу Китая – Кайфэн – и низложить императора, переселив его в Хуанлунфу (город Хэлун рода Мужун), что означало крах династии

³⁵ Заново составленное пинхуа по истории пяти династий. С. 236.

³⁶ Очерки истории Китая с древности до «опиумных войн». С. 266.

³⁷ Заново составленное пинхуа по истории пяти династий. С. 239.

³⁸ Очерки истории Китая с древности до «опиумных войн». С. 266.

³⁹ Заново составленное пинхуа по истории пяти династий. С. 239.

⁴⁰ Оуян Сю. Записи по истории Пяти династий.

Поздняя Цзинь⁴¹. Дэгуан присоединил данные территории к государству киданей, и практически все губернаторы выразили ему покорность. Исключение составили только Ши Куанвэй, цзедуши Чжанье с резиденцией в Цзинчжоу, а также цзедуши Сюньу Хэ Чжунцзянь, перешедший на сторону владения Шу с областями Цин, Цзе и Чэн⁴².

Таким образом, очевидно, что династия Поздняя Цзинь, пришедшая к власти при помощи киданьского императора, изначально находилась в зависимости от Ляо, а попытка избавиться от киданьского господства привела в итоге к падению династии и провозглашению императором Китая киданьского правителя Дэгуана, что, безусловно, только преумножило могущество киданей и увеличило их влияние на Поднебесную. Фактически воцарение Дэгуана в Северном Китае было наивысшей точкой величия киданей, ведь этому народу, вышедшему из среды множества варварских племен, проживавших на границе с Средним государством, удалось в кратчайший период не только создать собственное централизованное государство, включившее значительную часть китайских территорий, и привести к власти в Поднебесной марионеточную династию Поздняя Цзинь, но и впоследствии возвести на престол в Китае собственного императора, доказав тем самым, что значимость «варварских» племен и их силу нельзя недооценивать. Возможно, если бы цзиньские правители проводили более осмотрительную политику и не допускали множества политических просчетов, усиления империи Ляо удалось бы избежать. Однако создается впечатление, что Ши Цзинтан и Ши Чжунгуй, наоборот, сделали всё возможное, чтобы кидани от простой пограничной войны перешли к активному вмешательству во внутреннюю политику Поднебесной. Отданные Ши Цзинтаном шестнадцать округов стали великолепным плацдармом для проведения киданями самостоятельной политики в Северном Китае, а провокационные поступки Ши Чжунгуя и его советников послужили поводом для развязывания войны. Правителям последующих династий удалось снизить влияние киданьских государей в Поднебесной, однако этот народ продолжал играть одну из ведущих ролей на политической арене данного региона вплоть до 1125 г.

---

⁴¹ Очерки истории Китая с древности до «опиумных войн». С. 267.

⁴² Оуян Сю. Записи по истории Пяти династий.